

— Ци-гэ, с чего это наш Юаньбао вдруг так пристрастился к земледелию? — сокрушалась госпожа Ся, с тревогой наблюдая за младшим сыном, который увлечённо пыхтел на заднем дворе, раскапывая грядки.

Ведь когда этот ребёнок появился на свет, их семья уже ни в чём не нуждалась.

Когда Ся Чэнь впервые заикнулся о желании копать в земле, госпожа Ся лишь добродушно посмеялась, посчитав это мимолётным капризом. Кто же знал, что пройдёт несколько дней, а пыл мальчишки ничуть не угаснет? Он даже выпросил у неё новые семена и теперь каждое утро спозаранку мчался проверять свои владения.

В любой другой семье родители не могли бы нарадоваться на трудолюбивое чадо. Но только не у них. У госпожи Ся сердце замирало каждый раз, когда она видела Ся Чэня с каменным совком в руках. К счастью, инструмент, на скорую руку вытесанный Дун-гэером, оказался на редкость хлипким и быстро затупился. Госпожа Ся уже успела строго-настрого наказать Дун-гэера больше никогда не давать дяде подобные опасные игрушки.

Рядом тихонько усмехнулся глава семейства Ся Ци. Вглядываясь в ладную фигурку младшего сына тёплым, любящим взглядом, он беззаботно махнул рукой:

— Да пусть забавляется, раз ему в радость.

Отец семейства ничуть не тревожился. Копаться в грязи — обычная детская шалость. Пускай натешится. А если мальчишка и правда решит податься в крестьяне, то в разгар полевых работ Ся Ци просто возьмёт его с собой на пашню. Стоит один день провести под палящим солнцем — и всю блажь как рукой снимет.

— И то верно, — улыбнулась госпожа Ся. — Юаньбао у нас такой послушный, заботливый... Сказал, что вырастит для меня зерно, чтобы кормить матушку.

Правда, слова сына о том, что он прокормит ещё и отца, она предпочла опустить. Ся Ци, не зная этих подробностей, мгновенно приревновал. Слегка скривившись, он поспешно зашагал к Ся Чэню:

— Юаньбао! Твой совок совсем затупился, работать им одно мучение. Смотри, папа велел сковать для тебя настоящий, железный. С ним дело пойдёт куда быстрее!

— Спасибо, папа! — сияя глазами, Ся Чэнь сладко защебетал, словно его рот смазали мёдом. — Ты самый лучший! Больше всех тебя люблю!

Прежний каменный инструмент действительно дышал на ладан, и Ся Чэнь уже вовсю ломал голову, где взять новый. В его Системном пространстве культуры созревали с бешеной скоростью. Обычный редис или капуста давали урожай буквально за полдня, максимум — за

сутки. Но если вовремя их не собрать, они так и оставались сидеть в грядках. Тунбань предупредил его, что по истечении определённого срока перезревшие овощи попросту сгниют и превратятся в удобрение для почвы.

Благодаря упорному труду за эти несколько дней Ся Чэнь успел подняться до третьего уровня. Теперь в его распоряжении было целых восемь крошечных участков размером с ладонь. Помимо привычных редиса и капусты он посадил огурцы, сельдерей, лук-порей, кинзу и водяной шпинат, который в здешних краях величали просто ун-цай. Все семена он хитростью выманил у матушки.

Конечно, без курьёзов не обошлось. Когда созрел первый урожай душистого лука, Ся Чэнь, недолго думая, выдрал его с корнем...

Тогда даже Тунбань на пару секунд онемел от такой дикости, после чего деликатно заметил, что эту зелень принято срезать, а не выкапывать целиком.

Сжимая в кулаке сочные, истекающие соком стебли, Ся Чэнь густо покраснел, но упрямо буркнул:

"Я и сам знаю! Просто ножа под рукой не оказалось!"

Конечно же, он ни за что бы не признался, что просто привык дёргать редиску и сделал это на автомате.

Ещё больше Ся Чэня поразило то, что в эту эпоху люди знать не знали о существовании кукурузы и картофеля. Судя по всему, эти культуры ещё не завезли в Поднебесную из-за океана.

Впрочем, их семена частенько мелькали в ассортименте Системного магазина. Тот обновлялся дважды в сутки — в полдень и в полночь, каждый раз выставляя случайные товары.

Вот только купить их Ся Чэню было не по карману.

Проанализировав цены, он вывел простую закономерность: стоимость семян напрямую зависела от их редкости и ценности. Чем проще достать растение в обычном мире, тем дешевле оно стоило в магазине.

К примеру, семена редиса и капусты, которые ему принёс Дун-гээр, оценивались всего в пять медных монет. Ся Чэнь даже подумывал продавать излишки Системе, но та, увы, не принимала товары обратно.

Семена, выпрошенные у госпожи Ся, стоили от пяти до пятнадцати монет — вполне подъёмно для его скромного бюджета.

Но встречались и куда более дорогие вещи. Например, лотос. В деревне Цинхэ его не выращивали, хотя отец как-то упоминал, что в городских трактирах подают изысканные блюда из его корней. Так вот, за семена лотоса магазин требовал целый серебряный лан — немыслимо дорого. Ся Чэнь пока не решался на такую трату.

Что же касается невероятно урожайных картофеля и кукурузы, способных спасти от голода целые провинции, то за них просили ни много ни мало... одну золотую монету.

"Наверное, эти золотые зёрна сейчас всё ещё плывут где-то посреди бескрайнего океана, — вздыхал Ся Чэнь. — Будь они хоть чуточку дешевле, я бы купил их не задумываясь. Такая малость могла бы перевернуть жизнь миллионов людей..."

Когда Ся Чэнь в одиннадцатый раз тоскливо завис перед витриной с картофелем, Тунбань не выдержал и подал голос. Он снисходительно шепнул хозяину, что заветные семена можно выбить из золотого пула наград при розыгрыше.

У Ся Чэня до сих пор оставалась лишь одна бесплатная попытка, полученная из подарочного набора новичка. Он потратил её в первую же ночь, затаив дыхание в надежде на чудо. И вытащил... предмет под названием [Чудесное семя].

Поначалу парень решил, что ему сказочно повезло, и он превратился в настоящего любимца судьбы. Да и выглядела награда многообещающе — сверкающая прозрачная жемчужина, совершенно не похожая на обычные семечки.

Но радость его быстро улетучилась, едва Тунбань соизволил разъяснить правила. Оказалось, что вырастить это сокровище можно исключительно на [Чудесной земле], доступа к которой у Ся Чэня пока не было из-за низкого уровня.

Но самое интересное крылось в свойствах семени. Оно могло превратиться во что угодно: от банальной редьки до вожделенного картофеля или даже в какое-нибудь фантастическое растение с невероятными способностями — вроде цветка-шпиона.

На результат можно было повлиять, если при поливе добавить особую воду или удобрить почву редкими добавками.

Звучало неплохо, но Тунбань поспешил спустить хозяина с небес на землю, предоставив сухую статистику: шанс вырастить самое обычное, уже знакомое растение составлял целых 98%. Вероятность получить редкую культуру из ассортимента магазина равнялась 1,9%. И лишь ничтожные 0,1% отводились на появление уникальной мутировавшей флоры, причём направление мутации предсказать было невозможно.

В довершение ко всему Тунбань с сочувствием добавил, что первая прокрутка золотого колеса была приветственным бонусом с повышенным до 80% шансом получить редкие семена. А [Чудесное семя] — это самый дешёвый и бросовый приз во всём пуле. В будущем, скорее всего,

только оно ему и будет выпадать.

"Всё ясно. Мог бы и промолчать", — мысленно отрезал Ся Чэнь.

Натянув на лицо дежурную вежливую улыбку, он вышел из Системного пространства, напрямик направился к отцу, выпросил у него новенькую медную монету и от души припечатал её подошвой к земле, вымещая злость на невидимом Тунбане.

Словом, эти дни выдались для Ся Чэня на редкость хлопотными — не зря его каменный совок пришёл в негодность. И подарок отца пришёлся как нельзя кстати.

Ся Чэнь с малых лет усвоил простое правило: ласковый телёнок двух маток сосёт. После развода родителей он виртуозно лавировал между отцом и матерью, умудряясь вытягивать из обоих баснословные карманные деньги.

Ся Ци, никогда прежде не сталкивавшийся с подобным натиском детской ласки, совершенно растерялся. Его смуглое, обветренное лицо густо покраснело, словно он пригубил крепкого вина.

Госпожа Ся, наблюдавшая за этой сценой со стороны, едва не задохнулась от ревности. Она уже собиралась подойти и высказать мужу всё, что о нём думает, как вдруг на задний двор ворвался их старший сын, Ся Далан. На его лице так и читался гнев.

— Отец! Я всё разузнал! Относительно того дела...

Договорить он не успел — Ся Ци предостерегающе поднял руку. Скользнув взглядом по растерянной супруге и любопытному младшему сыну, он мягко улыбнулся Ся Чэню:

— Юаньбао, побудь пока с мамой. У нас с твоим старшим братом есть срочное дело.

После чего взял Ся Далана за плечо и увлёк за собой:

— Идём в дом, там поговорим.

Ся Чэнь послушно кивнул, но в голове его уже вовсю крутились шестерёнки.

Перед тем как замолчать, старший брат бросил на него быстрый, сочувственный взгляд. Это могло означать лишь одно: новость напрямую касается Ся Чэня. Ся Далан был взбешён, но злился он не на брата, а за него. Значит, Ся Чэнь в этой истории — пострадавшая сторона.

Вывод напрашивался сам собой: брат раскопал подробности того злополучного дня, когда Ся

Чэнь едва не утонул.

Ся Далан отличался прямолинейным и вспыльчивым нравом. Если бы отец сразу выложил ему все подозрения насчёт матушки Лэй, тот наверняка наломал бы дров и спугнул змею. Скорее всего, Ся Ци просто велел ему аккуратно разузнать у деревенских мальчишек, как именно Ся Чэнь оказался в реке.

Тогда у воды крутилось пятеро сорванцов, да и в семьях наверняка кто-то что-то слышал. Для простых крестьян утаить столь тёмное дело — задача непосильная, особенно когда замешаны дети. Рано или поздно кто-нибудь обязательно проболтался бы.

Быстро сопоставив факты, Ся Чэнь незаметно скользнул в сторону, соврав матушке, что ему нужно отлучиться в уборную, а сам на цыпочках поспешил к дому.

Госпожа Ся, привыкшая к кроткому нраву сына, даже не заподозрила, что этот тихий мальчик отправился подслушивать чужие секреты.

Прижавшись ухом к тяжёлой деревянной двери отцовского кабинета, Ся Чэнь затаил дыхание. Изнутри донёсся яростный голос старшего брата:

— Если бы вы строго-настрога не велели мне сразу возвращаться, как только всё разузнаю, я бы этих паршивцев лично в реку побросал! Заживо сгнить должны, негодяи!

Догадка подтвердилась. Поняв, что ловить здесь больше нечего, Ся Чэнь собрался тихонько уйти.

Но не успел он сделать и шага, как дверь кабинета резко распахнулась. Не удержав равновесия, Ся Чэнь кубарем полетел вперёд и уткнулся прямо в широкую грудь отца.

<http://bllate.org/book/18260/1752205>